

УДК 539.213.1

О НИЗКОТЕМПЕРАТУРНОЙ ТЕПЛОЕМКОСТИ АМОРФНЫХ ВЕЩЕСТВ

Ю. М. Гальперин, В. Г. Карпов, В. Н. Соловьев

Произведен расчет низкотемпературной теплоемкости аморфных веществ. Расчет основан на спектре возбуждений, возникающих в случайных атомных мягких потенциалах стекла. В области очень низких энергий, где эти возбуждения описываются моделью двухуровневых систем, расчет дает температурную зависимость теплоемкости, близкую к линейной. Слабые отклонения от линейного закона связаны с видом вероятностного распределения случайных параметров мягких атомных потенциалов. В области не очень низких температур ($T \geq 10$ К) теплоемкость определяется почти гармоническими квазилокальными колебаниями в мягких одноямыих потенциалах. Существенную роль играет взаимодействие между такими колебаниями, которое учтено в рамках приближения когерентного потенциала. Рассчитанный температурный ход теплоемкости качественно согласуется с экспериментальными данными в широкой области температур.

Как известно, низкотемпературные теплоемкости аморфных и кристаллических веществ кардинально различаются [1]. В области очень низких температур $T \leq 1$ К в аморфных веществах наблюдается теплоемкость, близкая к линейной

$$C \propto T^{1+\delta}, \quad \delta = 0.1 \div 0.4, \quad (1)$$

вместо известного для кристаллов дебаевского закона $C \propto T^3$. При несколько больших $T \sim 10$ К отличительной чертой аморфных веществ является пик в зависимости C/T^3 , свидетельствующий об избыточной (по сравнению с дебаевской) теплоемкости.

Основной прогресс в понимании низкотемпературных свойств аморфных веществ связан с моделью двухуровневых систем (ДУС) в двухъяденных потенциалах [1-3]. Линейная теплоемкость $C \propto T$ отвечает не зависящей от энергии плотности состояний ДУС, которая предполагалась в оригинальных работах [2-5]. Наблюдаемому закону (I) соответствует слабая энергетическая зависимость плотности состояний ДУС $n(E) \propto E^\delta$, природа которой окончательно не установлена. В работах [6, 7] показано, что логарифмически слабая зависимость $n(E)$ может быть обусловлена взаимодействием ДУС между собой.

Менее ясно происхождение пика в зависимости C/T^3 при $T \sim 10$ К. Он не объясняется моделью ДУС. Эксперименты по неупругому рассеянию нейтронов [8] и комбинационному рассеянию света [9] указывают на существование дополнительных к фононам возбуждений. При этом плотность колебательных состояний $n(E)$ растет сначала (при $E \leq 100$ К) более резко, чем дебаевская, а затем становится более пологой. Учет такого хода $n(E)$ позволяет объяснить пик на кривой C/T^3 [8]. Вопрос о природе соответствующих возбуждений остается открытым [10].

Цель настоящей работы — теоретически описать зависимость $C(T)$ в широкой области температур, от самых низких $T \ll 1$ К до сравнительно высоких $T \sim 100$ К. Описание основано на представлениях [11, 12] о мягких атомных потенциалах, возникающих в аморфном веществе благодаря статистическим флуктуациям локальных упругих констант. Мягкие по-

тенциалы могут быть двухъямыми либо одноямыми в зависимости от значения их случайных параметров (см. ниже). С этой точки зрения объясняется существование ДУС в двухъямных мягких потенциалах, а также дополнительных возбуждений в одноямных мягких потенциалах. В результате удается определить спектр возбуждений при различных энергиях и их вклад в теплоемкость.

Вычисление теплоемкости с учетом вклада локальных возбуждений в мягких потенциалах требует решения нескольких задач. Во-первых, нужно определить спектр возбуждений в мягком потенциале при заданных (но произвольных) значениях его параметров и парциальные вклады таких возбуждений в теплоемкость. Во-вторых, эти вклады необходимо усреднить по вероятностному распределению случайных параметров мягких потенциалов. Сложение полученного таким образом результата с фоновым вкладом в теплоемкость законно только при слабом взаимодействии квазилокальных возбуждений с фононами. В противном случае еще до вычисления теплоемкости необходимо определить плотность состояний с учетом сильного взаимодействия квазилокальных возбуждений с фононами. Решение перечисленных задач составляет содержание настоящей работы.

1. Теплоемкость системы невзаимодействующих азогармонических осцилляторов

Мягкие потенциалы описываются разложением [11, 12]

$$V(X) = \delta \left[\eta \left(\frac{X}{r} \right)^2 + t \left(\frac{X}{r} \right)^3 + \left(\frac{X}{r} \right)^4 \right], \quad |\eta|, |t| \ll 1 \quad (2)$$

со случайными безразмерными параметрами η и t . Энергия $\mathcal{E} \propto ms^2 \propto \infty$ 10 эВ, где m — атомная масса, s — скорость звука, $r \approx 1 \text{ \AA}$ — характерный атомный радиус. Потенциал (2) при $\eta < 0$ — двухъямный, с началом отсчета для x в точке максимума барьера. Двухъямные потенциалы при $0 < \eta < \sqrt[9]{32}t^2$ можно исключить из рассмотрения, поскольку они отличаются от потенциалов с $\eta < 0$ только выбором начала отсчета в одном из минимумов [11, 12]. При $\eta > \sqrt[9]{32}t^2$ потенциалы (2) являются одноямыми.

Спектр потенциала (2) определяется из уравнения Шредингера

$$-\frac{\hbar^2}{2m} \frac{d^2}{dX^2} \Psi_n + V(X) \Psi_n = E_n \Psi_n. \quad (3)$$

В уравнении (3) удобно перейти к безразмерным переменным

$$y = X/r\eta_L^{1/2}, \quad \alpha = \eta/\eta_L, \quad \beta = t/\eta_L^{1/2}, \quad E_n = w\tilde{E}_n,$$

где

$$\eta_L = (\hbar^2/2mr^2\delta)^{1/3} \approx 10^{-2}, \quad w = \delta\eta_L^2 = \hbar^{4/3}\delta^{1/3}/2^{2/3}m^{2/3}r^{4/3},$$

характерная энергия $w \sim 10 \text{ K}$ [12].

В новых переменных (3) преобразуется к виду

$$-\frac{d^2}{dy^2} \tilde{\Psi}_n + (\alpha y^2 + \beta y^3 + y^4) \tilde{\Psi}_n = \tilde{E}_n \tilde{\Psi}_n. \quad (4)$$

Спектр $\tilde{E}_n$ определялся путем непосредственного численного решения секулярного уравнения

$$|\tilde{H}_{ij} - \tilde{E}| = 0 \quad (5)$$

с гамильтонианом H , фигурирующим в (4). Матричные элементы оператора координаты и импульса, входящие в (5), имеют стандартную форму [31].

Теплоемкость $C(\alpha, \beta)$ с параметрами α и β определялась в соответствии с обычной термодинамической формулой

$$C(\alpha, \beta) = -\tilde{T} \frac{\partial^2}{\partial \tilde{T}^2} (\tilde{T} \ln Z), Z = \sum_{i=1}^n \exp \left(-\frac{\tilde{E}_i(\alpha, \beta)}{\tilde{T}} \right),$$

где $\tilde{T} = T/w$ — приведенная температура.

Для системы ангармонических невзаимодействующих осцилляторов имеем

$$C = \iint dz d\beta P(\alpha, \beta) C(\alpha, \beta). \quad (6)$$

Здесь $P(\alpha, \beta)$ — вероятностное распределение параметров α и β .

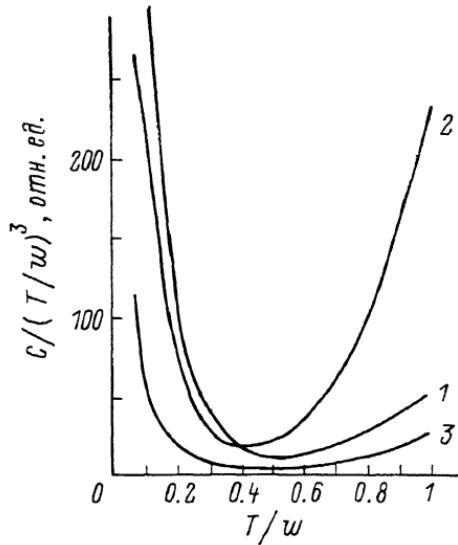

Рис. 1. Температурная зависимость приведенной теплоемкости невзаимодействующих осцилляторов (6).

Кривые 1, 2, 3 соответствуют распределениям параметров (7), (8), (9).

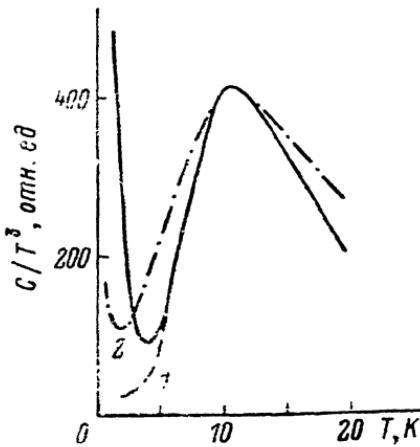

Рис. 2. Температурная зависимость (сплошная линия) приведенной теплоемкости, полученная спивкой результатов разделов 1, 2.

1 — приведенная теплоемкость только гармонических осцилляторов (15), 3 — экспериментальные данные [1].

Расчеты проведены для первых двадцати уровней энергии, возникающих в потенциале (2). Следуя [12], мы использовали функции $P(\alpha, \beta)$ вида

$$P(\alpha, \beta) = P_0 |\alpha|, \quad (7)$$

$$P(\alpha, \beta) = P_0 |\alpha| \exp(\alpha/\sigma_\alpha), \quad \sigma_\alpha = 10, \quad (8)$$

$$P(\alpha, \beta) = P_0 |\alpha| \exp(\alpha/\sigma_\alpha) \exp(-\beta^2/2\sigma_\beta^2), \quad \sigma_\beta = 2, \quad (9)$$

где P_0 — константа. Результаты расчетов представлены на рис. 1. Для распределения (7) в процессе расчета параметры были ограничены минимальным значением $-\alpha \leq 10$. Без этого ограничения плотность ДУС оказывалась бы бесконечно большой из-за неограниченного роста распределения при $|\alpha| = -\alpha \rightarrow \infty$. Для распределений (8) и (9) такого искусственного ограничения не требуется. В области $10^{-3} \leq T/w \leq 10^{-1}$ близкая к линейной теплоемкость описывается законом (1) с показателем $0.1 \leq \delta \leq 0.4$. Отличие $C(T)$ от линейной зависимости объясняется при этом существованием характерных энергий, связанных с характерными масштабами изменения вероятностных распределений параметров мягких атомных потенциалов (например, энергии обрезания в случае распределения (7)). Конкретное значение δ зависит от вида распределения $P(\alpha, \beta)$. Рост приведенной теплоемкости правее минимума обусловлен вкладом колебаний одноямных ангармонических и почти гармонических осцилляторов (2).

2. Т е п л о е м к о с т ь с и с т е м ы г а р м о н и ч е с к и х в з а и м о д е й с т в у ю щ и х о с ц и л л я т о р о в

Учет взаимодействия осцилляторов с фононами и друг с другом мы произведем, считая осцилляторы гармоническими. Пределы применимости и смысл гармонического приближения будут рассмотрены в разделе 3. В этом приближении низкочастотное изолированное квазилокальное колебание в однородной изотропной среде можно описать с помощью локального возмущения с псевдопотенциалом простой формы. Его явный вид

$$U = \varepsilon_I \varepsilon / (\varepsilon - \varepsilon_I), \quad \varepsilon \equiv (\hbar\omega)^2 \quad (10)$$

соответствует дефекту силовой постоянной [14, 15]. Здесь ε_I — квадрат энергии квазилокальных колебаний гармонического осциллятора. Для упругой постоянной $2\varepsilon_I/a^2$, фигурирующей в уравнении (2), очевидно, $\varepsilon_I = 2w(\gamma/\gamma_L)^{1/2}$. Мы использовали вероятностное распределение для величины ε_I вида

$$n_0(\varepsilon_I) = \frac{1}{6\sqrt{2}} P_0 \gamma^5 \frac{\varepsilon_I}{\varepsilon_D}^{-3/2} \left(\frac{1}{\varepsilon_D} \right) \frac{1}{\varepsilon_D}, \quad \gamma = \left(\frac{\hbar\omega_D \sqrt{\gamma_L}}{w} \right). \quad (11)$$

Оно непосредственно следует из распределения (7) для случайной величины α . Распределение $n_0(\varepsilon_I)$ является затравочным, т. е. описывает распределение энергий случайных осцилляторов без учета их взаимодействия. Величина γ остается неизвестным численным параметром, характеризующим материал. Принимая во внимание очевидную оценку $\omega \sim \sqrt{\mathcal{E}/a^2 m}$ и учитывая определения величин w , γ_L , следует ожидать, что γ — порядка единицы или нескольких единиц. Дебаевская энергия $\hbar\omega_D$ и соответствующая ей величина $\varepsilon_D = (\hbar\omega_D)^2$ введены в (11) для удобства дальнейшего использования.

Взаимодействие осцилляторов мы учли в рамках приближенного метода когерентного потенциала [14], в котором изучаемая система помещается в изотропную эффективную среду, с функцией Грина G , подобранный так, чтобы T -матрица рассеяния на неоднородности в среднем была равна нулю. Последнее условие определяет массовый оператор Σ , входящий в G . Вводя T -матрицу для потенциала возмущения $U - \Sigma$ в эффективной среде и требуя, чтобы обращалось в нуль среднее по всем узлам рассеяние, получаем стандартное уравнение для определения Σ

$$\int d\varepsilon_I n_0(\varepsilon_I) \frac{U - \Sigma}{1 - (U - \Sigma)G} = 0. \quad (12)$$

Функция Грина эффективной среды также содержит Σ

$$G(\varepsilon - \Sigma) = \int d\varepsilon' \frac{g(\varepsilon')}{\varepsilon - \varepsilon' - \Sigma}. \quad (13)$$

Соотношения (12), (13) фактически представляют систему четырех уравнений (по два уравнения для действительных и мнимых частей) с неизвестными $\text{Re } \Sigma$, $\text{Im } \Sigma$, $\text{Re } G$, $\text{Im } G$, подлежащими определению для каждого значения ε . Эта система интегральных уравнений решалась численно (методом градиента; см., например, [16]) с распределением (11) и дебаевской плотностью состояний когерентной среды

$$g(\varepsilon) = \frac{3}{2} \frac{1}{\varepsilon_D} \left(\frac{\varepsilon}{\varepsilon_D} \right)^{1/2}, \quad \varepsilon \leq \varepsilon_D = (\hbar\omega_D)^2.$$

Были найдены решения для ста значений энергетической переменной $\varepsilon = N \cdot 0.01 \varepsilon_D$, $N = 1, 2, \dots, 100$. Относительная погрешность вычислений при всех энергиях не превышала 10 %. Плотность состояний выражалась формулой [17]

$$n(\varepsilon) = \frac{1}{\pi} \text{Im} \left\langle \left\{ 1 - \frac{dU/d\varepsilon}{1 - (U - \Sigma)G} \right\} G \right\rangle, \quad (14)$$

в которой второе слагаемое учитывает энергетическую зависимость псевдо-потенциала (10).

Произведенный расчет дал плотность состояний $n(\varepsilon/\varepsilon_D)$ для безразмерных величин $\varepsilon/\varepsilon_D$, поскольку все зависимости в подынтегральных выражениях (12), (13) выражаются через переменную $\varepsilon/\varepsilon_D$. Соответственно теплоемкость системы гармонических осцилляторов с найденной плотностью состояний выражается через относительную температуру $T/\hbar\omega_D$,

$$C\left(\frac{T}{\hbar\omega_D}\right) = 4\left(\frac{\hbar\omega_D}{T}\right)^2 \int_0^1 dx n(x) \left[\operatorname{sh}\left(\frac{\sqrt{x}}{2} \frac{\hbar\omega_D}{T}\right) \right]^{-2}. \quad (15)$$

Эта величина изображена на рис. 2 для конкретного значения $\hbar\omega_D = 500$ К, соответствующего аморфному кварцу [1].

3. Результатирующая теплоемкость. Заключение

Полученные выше результаты для теплоемкости являются приближенными. В разделе 1 мы учли ангармонизм осцилляторов, но пренебрегли их взаимодействием. В разделе 2, наоборот, взаимодействие учтено, но лишь в гармоническом для осцилляторов приближении. Как будет видно, первое из этих приближений ограничено по энергии сверху, тогда как второе — снизу. Оказывается, что области энергии, в которых справедливы названные приближения, перекрываются. Это позволяет сшить между собой результаты расчета приведенной теплоемкости, отвечающие двум приближениям в разделах 1, 2.

Приближение невзаимодействующих осцилляторов, рассмотренное в разделе 1, справедливо в области слабого рассеяния фононов $l \gg \lambda$, где l — длина свободного пробега, λ — длина волны фононов [17]. В этой области слабое искажение фононных состояний приводит к пренебрежимо слабому косвенному взаимодействию между осцилляторами. Границу области слабого рассеяния можно оценить, заметив, что свободный пробег фононов ограничен их резонансным рассеянием, т. е. $l^{-1} \sim n_0 \Gamma \lambda^2$, где Γ — ширина квазилокальных колебаний. Взяв для оценки зависимость $n_0(\varepsilon)$ вида (11) и задавшись величиной $\Gamma \approx \pi e^2 g(\varepsilon)$ в гармоническом приближении [15], получаем, что область слабого рассеяния ограничена условием

$$\omega \ll \omega_1 = \frac{w}{\pi \hbar} \eta L^{-1/2} \left[P_0 \left(\frac{s}{\omega_D} \right)^3 \right]^{-1/5}. \quad (16)$$

Мы полагаем, что отношение $\hbar\omega_1/w$ заметно больше единицы, однако все еще $\omega_1 < \omega_D$, т. е. остаются справедливыми представления о мягких потенциалах. Большой безразмерной энергии $E = \hbar\omega_1/w \gg 1$ осцилляторов на границе области слабого рассеяния отвечают, как видно из (4), почти гармонические потенциалы с $\alpha \gg 1$. Это и означает, что области слабого рассеяния и гармонического приближения для осцилляторов перекрываются. Предположение о велиности отношения $\hbar\omega_1/w$, лежащее в основе сделанных приближений, подтверждается численными оценками [17], основанными на реальных значениях параметров, фигурирующих в (16).

На рис. 1 почти гармоническим осцилляторам соответствует рост величины C/T^3 правее минимума. На этом участке результаты разделов 1, 2 должны быть сшиты между собой. Сшивка осуществлялась с помощью аппроксимации результатов разделов 1, 2 на этом участке линейными зависимостями

$$\frac{C}{(T/\hbar\omega_D)^3} = a + b \frac{T}{\hbar\omega_D}, \quad \gamma^5 \frac{C}{(T/w)^3} = a' + b' \frac{T}{w}. \quad (17)$$

Подчеркнем, что результаты разделов 1, 2 автоматически не переходят друг в друга, поскольку они получены для разных безразмерных переменных T/w и $T/\hbar\omega_D$. Кроме того, в (11) присутствует неизвестный чис-

ленный параметр γ . В процессе сшивки определяются отношение $w/\hbar\omega_b$, и величина γ , для которых порядковые оценки дают $w/\hbar\omega_b \sim \sqrt{\eta_L} \sim 0.1$, $\gamma \sim 1$. Сшивка выражений (17) приводит к результату

$$\frac{w}{\hbar\omega_D} = \left(\frac{a'}{a\gamma^5}\right)^{1/3} = \left(\frac{b'}{b\gamma^5}\right)^{1/4}, \quad \gamma = \left(\frac{a'}{a}\right)^{1/3}/\left(\frac{b'}{b}\right)^{3/4}.$$

Параметры a , a' , b , b' определялись численно из найденных зависимостей $C(T)$; их величины, естественно, зависят от того, в какой точке производилась сшивка. На рис. 2 результирующая картина соответствует значениям $w/\hbar\omega_b = 0.02$, $\gamma = 1$, которые качественно согласуются с теоретическими оценками. Для наглядности на рис. 2 мы задались конкретным значением $\hbar\omega_b = 500$ К для аморфного кварца [1]. На этом же рисунке показаны экспериментальные данные о температурной зависимости приведенной теплоемкости аморфного кварца [8].

Прежде всего заметим, что построенная теоретическая зависимость C/T^3 качественно верно воспроизводит экспериментальные данные во всем интервале температур. Мы не пытались подбирать параметры теоретической кривой так, чтобы максимально сблизить ее с экспериментальными данными. Такая процедура не имеет здесь особого смысла, поскольку ход теоретической кривой зависит не только от параметров γ и $w/\hbar\omega_b$, но и от конкретной формы распределения (рис. 1). Кроме того, в процессе расчета были использованы довольно грубые приближения: метод когерентного потенциала и дебаевское приближение для плотности состояний когерентной среды.

Попытка воспроизвести температурный ход C/T^3 в рамках концепции мягких потенциалов недавно была предпринята авторами работы [18]. Эта работа отличается от нашей в двух отношениях. Во-первых, в [18] не была учтена зависимость $P(a, \beta) \sim |a|$ (на существование такой зависимости и ее роль для теплоемкости было указано лишь в недавней работе [12]). Во-вторых, в [18] не было учтено влияние на плотность состояний эффектов взаимодействия между осцилляторами. Мы не думаем поэтому, что достигнутое в [18] качественное согласие с экспериментом является закономерным.

В той же работе [18] температурный ход приведенной теплоемкости C/T^3 был рассчитан в рамках фрактонной модели плотности состояний $n(\varepsilon)$. Однако мы не видим физических оснований для предположений о фрактальной структуре стекол. Кроме того, осуществленное недавно численное моделирование [19] не подтвердило предположения о скачке плотности колебательных состояний (при переходе от фононов к фрактонам), который обеспечивает пик в зависимости C/T^3 .

Таким образом, поведение теплоемкости стекол в широком температурном интервале удается объяснить в рамках концепции мягких потенциалов. В области низких $T \ll w$ теплоемкость определяется вкладом ДУС в мягких двухъяденных потенциалах. В области не очень низких $T \geq w$ вид зависимости C/T^3 обусловлен вкладом почти гармонических взаимодействующих между собой квазилокальных колебаний в одноядерных мягких атомных потенциалах стекла.

Л и т е р а т у р а

- [1] Amorphous Solids. Low Temperature Properties / Ed. W. A. Phillips. Springer—Verlag—Berlin—Heidelberg—New York, 1981. 165p.
- [2] Anderson P. W., Halperin B. I., Varma C. M. Phil. Mag., 1972, vol. 25, N 1, p. 1—9.
- [3] Phillips W. A. J. Low Temp. Phys., 1972, vol. 7, N 2, p. 351—357.
- [4] Lasjaunias T. C., Raret A., Vandorpé M., Hunklinger S. Sol. St. Commun., 1975, vol. 17, N 9, p. 1045—1049.
- [5] Jones D. P., Phillips W. A. Phys. Rev. B, 1983, vol. 27, N 6, p. 3891—3894.
- [6] Барановский С. Д., Шкловский Б. И., Эфрос А. Л. ЖЭТФ, 1980, т. 78, № 2, с. 395—405.
- [7] Fish R. Phys. Rev. B, 1980, vol. 22, N 7, p. 3459—3470.
- [8] Buchenau U., Prager M., Nücher N. et al. Phys. Rev. B, 1986, vol. 34, N 8, p. 5665—5673.

- [9] Stolen R. H. Phys. Chem. Glasses, 1970, vol. 11, N 3, p. 83—99.
- [10] Graebner T. E., Golding B., Allen L. C. Phys. Rev. B, 1986, voj. 34, N 8, p. 5696—5701.
- [11] Карпов В. Г., Паршин Д. А. ЖЭТФ, 1985, т. 88, № 6, с. 2212—2227.
- [12] Ильин М. А., Карпов В. Г., Паршин Д. А. ЖЭТФ, 1987, т. 92, № 1, с. 291—296.
- [13] Ландау Л. Д., Либшиц Е. М. Квантовая механика. Нерелятивистская теория. М.: Наука, 1974. 752 с.
- [14] Бётгер Х. Принципы динамической теории решетки. М.: Мир, 1986. 392 с.
- [15] Косевич А. М. Физическая механика реальных кристаллов. Киев: Наукова думка, 1961. 326 с.
- [16] Демидович Б. П., Марон И. А. Основы вычислительной математики. М.: Физматгиз, 1963. 485 с.
- [17] Гальперин Ю. М., Карпов В. Г., Соловьев В. Н. ЖЭТФ, 1988, т. 94, № 12.
- [18] Avogadro A., Aldrovandi S., Borsa F., Garini G. Phil. Mag., 1988, vol. B57, N 2, p. 313—320.
- [19] Yakubo K., Nakayama T. Phys. Rev. B, 1987, vol. 36, N 16, p. 8933—8937.

Криворожский государственный
педагогический институт
Кривой Рог

Поступило в Редакцию
6 июля 1988 г.
